

НОВОГОДНЯЯ ВСТРЕЧА

Москва, 10 января 2003 г. - 5ч. 16 мин. - с. 3.
Он ужасно тоскует по снегу, но Новый год — и Старый, и Новый, равно как и Рождество, католическое с православным, — встречает в Австралии. Где снега меньше, чем дельфинов, кенгуру и чистошерстяных симпатяг коал. Потому как в Австралии снега днем с огнем не найдешь, а уж про елку и говорить нечего.

Никогда не хотелось салата оливье

— Слава, вопросы новогодние. А с чего началась ваша коллекция?

— У меня не только коллекция елочных игрушек — у меня еще коллекция детских игрушек. Из всех стран мира, самые фантастические, самые странные: всякие медведи, куклы, другие особые объекты... Я их собираю с одной целью: в моей квартире обязательно должна быть комната, где дети моих друзей или мои внуки должны иметь вот такой фантастический мир игры, который я создаю себе на сцене. Они этим тоже не должны быть обделены.

А что касается елочных игрушек, то это особая история. Моя мама наряжала елку, когда я спал, — а я и не спал всю ночь, чтобы хоть одним глазком увидеть ящички с игрушками. Отец у меня был офицер и привозил игрушки из Германии. И я с таким воодушевлением, предчувствием пытался не уснуть, чтобы увидеть, как игрушки из ящичка забирались на елку... Так вот, коллекция моя началась уже тогда — когда мама наряжала елку. У меня появилась любовь к елочным игрушкам. И когда наконец появился мой дом, я понял: мои дети должны видеть, как я наряжаю елку. И игрушки должны быть такими же фантастическими, как у меня. И я начал собирать их, когда понял, что скоро у меня появится мой дом. Я складывал их в ящички — у меня появился шкаф со множеством маленьких ящичков, предназначенный специально для того, чтобы хранить там игрушки. Я сам себе завидую, потому что коллекция эта просто фантастическая. Лучшее из лучшего, что есть во всем мире. Потому что это мой мир, мир игры, и я стараюсь, чтобы этот мир был у меня в доме. И игрушки — и елочные, и детские — это большая часть моей жизни.

— Пересчитывали ли вы когда-нибудь свое богатство?

— Нет. Я примерно всегда знал, какую массу они составляют, но никогда не пересчитывал.

— У какой из игрушек самая интересная история и кто из них похож на вас?

— Это, наверное, Дедушка Мороз из ваты, которого мне в подарок привез Бартенев, когда мы справляли Новый, 2000 год в Лондоне. И он привез мне его... из России. Его я помню еще из детства — таких сейчас нигде нет.

А по поводу похожести... У меня есть купленный совсем недавно в Австралии коала с елкой в обнимку. Я думаю, он больше всех похож на меня.

— А токсиво встречать Новый год при плюсе 20 и выше?

— Да, морозов не хватает, снегов не хватает. Падающего снега, завывания ветров, трещащих дров... А что делать: приходится терпеть. И так получается, что я очень мало вижу снега. И в этом году, когда мне подоспело предложение приехать в Мюнхен на Рождество, я согласился, хотя мне не понравился контракт. Думаю, что причина — это встретить Новый год в снегах, в Альпах. И немцы понимают, что такое хороший Новый год, и его надо обязательно встретить там. И еще хороший Новый год был в Канаде. Это был замечательный Новый год! Нам повезло: выюга была такая, что даже транспорт не ходил, — национальное бедствие. Отменили даже спектакль. И мы решили устроить Новый год на полную катушку. Пошли в прокатные конторы, понабрали китайских, индонезийских, английских и шотландских вестичек. Хорошо помню шотландские юбки. Сын мой был в чем-то похожем на монашескую рясу. И все в команде были одни другого цветнее. Получился просто замечательный карнавал в Торонто. И очень удачно — со снегом, выюгой, как положено.

— Трудно поверить, что человек, основавший Академию дураков, 31 декабря, как все нормальные люди, сел за стол с салатом оливье и шампанским. Впрочем...

— Очень не хочется и никогда не хотелось салата оливье. Здесь его называют русским салатом. Я думаю, что все нормальные люди в Новый год поступают очень ненормально, как они и должны поступать каждый день.

Ой, вспомнил самый-самый Новый год... Однажды мы летели в Индию, и Новый год застал нас над Тибетом в самолете. И в это время дружба, с которыми я выступал, Лена Лейкин и Валерка Кефт, — мы тут же решили устроить Новый год на высоте бьющего полета. И Кефт притворился Дедом Морозом и почему-то стал рожать, а рожать он стал Новый год. Мы положили его между креслами в проходе. Ленка спрятались под ним. Кефт орал как резаный, весь самолет был просто в полном экстазе. И в самый критический момент ноги у Кефта резко раскинулись, и оттуда высочил просто Новый год — Ленка Лейкин — и заорал еще круче, чем Дед Мороз. Это был самый острый Новый год.

А самую грустную историю про Новый год могла бы рассказать моя жена. Однажды, когда она готовила подарки, начала заворачивать их в красивые бумаги для каждого. А мои дети очень верили, что эти подарки приносит Дед Мороз. Но она забыла выбросить остатки этих цветных бумаг и положила их куда-то в шкаф. Через несколько дней после Нового года вдруг поступил сын Ваня в нашу комнату. Он стоял с таким ужасом в глазах, а в руках у него были бумажки от подарков. Он сказал: «Что, разве Дед Мороз ненастоящий?»

— Приходилось ли в борьбе с нуждой подкалывать Дедом Морозом?

— Дедом Морозом не получалось ни разу. Но однажды у меня был такой замечательный Новый год, году в 79—80-м, когда за одну ночь я выступал 11 раз. Это был мой рекорд, и я долго им гордился, потому что успел 11 раз в новогоднюю ночь выступить. Я (в то время мы работали со Скворцовым) начал часов с семи вечера, и последнее выступление было в пять утра. Сутки не разгиримывались, машина стояла внизу и ждала. И мы летали с одного концерта на другой. Притом что это была достаточно тяжелая история, удовольствие огромное: везде пот, везде наливают, под мышку суют, набивают карманы... Мы как мешочники были.

дерева утешается приколами и коллекцией елочных игрушек, которой в мире равных нет. Так считает всемирный лидер дураков Вячеслав Полушин.

Дом Дурака

Радость очень лопуха

— Новогодние вопросы закончились. И дальше идут дурацкие. Легко ли быть дураком, извини?

— Дураком? Очень просто. Умным надо пыжиться, надо делать вид, а дураку ничего не надо. Как есть — так и хорошо. Дураком быть — большое удовольствие. Особенно если ты профессиональный дурак, увеличиваешь и улучшаешь все свои дурацкие высказывания и выделывания. Когда все вокруг визжат, ржут, хватаются за животы, бьются головой об стену и всякие действия выкалывают — в это время замечательно себя чувствуешь.

— Какой синоним у слова «дурак»?

— Не знаю. Дурашка, дундук, слегка придурковатый, полудурок, дура. Мы готовили весь список возможных регалий и медалей, которые может получить человек за все про все. А в принципе «дурак» — понятие бесконечное. Для меня это равно понятию «человек». Как сказал бы Горький, дурак — как человек. Он того гляди звезду с неба схватит, если не кувкнется в пропасть. Он же все время на звезды смотрит, а под ноги — никогда...

— Красота или дураки спасут мир?

— Сложное это дело — спасти мир. Не знаю, как тут быть. Дураки в принципе любят собираться в стаю. Вообще, смех — понятие общественное, радость очень лопуха. Все, что связано с дураками, приносит радость, а радость все равно что счастье. Так что можно приравнять: дурак = счастье.

— Когда устанете валять дурака, что станете делать — жить на проценты?

— Как можно устать от удовольствия?.. От каких-то других вещей можно устать. От глупой неинтересной работы, от тулого проведения времени, от грустного утра, когда дождь льет... Но от глупости устать практически невозможно. Она всегда нас радует, веселит.

— Яблоко от яблони недалеко падает. Ваши дети пошли по вашим стопам?

— Трудно сказать. Один уж очень вывернулся: хоч, говорит, на «Формуле-1» ездить. Мы говорим: ты что, дурак, что ли?.. Нет, говорит, наоборот, я умный. Димка — он у нас по технической части пошел. Он и в театре все делает руками и мозгами, все у него светится, крутится, вспыхивает... Компьютер у него почему-то все время работает — в противовес всем остальным. Интернетовская и все остальные связи налажены, но отпускает шутки почини любого дурака. У нас в семье очень развиты его высказывания, которые время от времени производят большой переполох.

Потом у нас еще Паша, который решил стать рок-музыкантом. Не знаю, каким это делом считать — дурацким или нет. Я считаю, что это достаточно дурацкое дело — метаться по сцене и орать. А вот Ваня — тот не дурак: сказал, что будет профессиональным дураком. Он решил до конца это дело проверить. Хотя его постоянно в сторону заносит. Чуть что захожу — у него опять кисточки в руках. Иногда у него очень красивые вещи получаются. И вот сейчас он рвется на части между живописью и сценическим пространством.

— Вы согласны с тем, что большинство глупостей на этой земле делалось и делается с серьезным выражением лица?

— Так и есть на самом деле. Когда юмор, ирония, улыбка, радость сопутствуют самым сложным поворотам твоей судьбы, то повороты не такие уж получаются и сложные. Советую. Я думаю, многие уже раскусили, в чем дело: сложные моменты жизни надо встречать с шуткой и улыбкой. Потому что они — как смазка в механизме. А без этого механизма никак не хочет работать.

Я не могу выразить словами то, что хочу сказать. Ясно одно: что когда я соединяю комедию с трагедией, то и трагедия, и комедия получаются настоящими. А когда пытаешься сделать каждую по отдельности, они какие-то пресные выходят, ненастоящие. Я думаю, так в жизни всех людей, а не только в моей профессии. Если смешивать эти вещи в правильных пропорциях в своей жизни, то жизнь получается настоящей.

— С какой ноги лучше вставать?

— Хава нагила. Ха-ха. Не знаю с какой. Что там еще есть у нас? «Ногу свело!» Один раз очень смешно получилось. На «Остопле», то есть на «Золотом Остале», попросили артиста Зиновия Герда объявить группу «Ногу свело!». Он говорит: «У меня уже давно свело». Нога и нога.

Песня рвется из груди

— Извините, нормальные вопросы пошли. Как у вас с политической активностью? Ходите на выборы?

— Пока ни разу не получалось. Чаше всего находимся где-то за тридевять земель в тринадцатом царстве. Там с выборными коробочками слабо. Ни разу не попадал вовремя туда, где нужно быть.

— Во что предпочитаете вкладывать деньги — в движимость или в недвижимость?

— Не успеваю вкладывать. До того как их вложу, они уже потрачены.

— Ваше отношение к благотворительности — теоретическое и практическое?

— Самая лучшая благотворительность — это вкладывать в то, чтобы люди смеялись. Поэтому я пытаюсь максимально вкладываться. Бывают ситуации, когда людям нужна помощь. Но в таких случаях я всегда ищу форму, которую считаю правильной. Если человек голодный, то лучше дать денег в столовую, которая будет его кормить. Потому что если ты дашь деньги лично человеку — он проплет их и т.д. То есть благотворительность — вещь очень тонкая, потому что, как я заметил из опыта, 70% благотворительности исчезает совершенно в другую сторону. Нужно искать форму благотворительности, чтобы она действительно помогала.

— Собираетесь ли продолжать сниматься в кино?

— Есть один проект сейчас. Не знаю, произойдет он или не произойдет. Специально для меня написан сценарий. И когда сценарист мне его прочитал (а ни он, ни я до этого не знали, что это написано для меня), выяснилось, что сценарий этот полностью про мою жизнь. Даже волосы встали дыбом: насколько точно повторялись ситуации в его сценарии и в моей жизни. Я сказал: конечно же, я очень хочу, чтобы этот фильм был снят. И сейчас идут попытки его реализовать.

— На какой вид искусства смотрите с завистью, но оно вам недоступно? Например, акапельное пение, классический балет, живопись...

— Пел бы я с удовольствием, но жена мне запрещает. Песня рвется из груди. Песни, конечно, хотел бы петь. С танцами у меня и так нормально. Я люблю потанцевать, и этого уже не отнять. А вот живопись, конечно... Я бы с удовольствием рисовал, но для этого надо много учиться. А неисполненное желание у меня — это снимать кино. Очень хотел бы снимать

комедии, но понимаю, что непрофессионал в этом деле, и поэтому боюсь за это браться. Кое-как делать не хочу, а по-настоящему — не готов.

— Вам предлагали участвовать в совершенно неожиданном для вас проекте?

— Постоянно. Недавно попросили сыграть Суворова и по-настоящему перейти через Альпы. Не помню, кто предложил, но это был интересный проект. Я бы с удовольствием сыграл Суворова, но для этого надо много учиться. А неисполненное желание у меня — это снимать кино. Очень хотел бы снимать

комедии, но понимаю, что непрофессионал в этом деле, и поэтому боюсь за это браться. Кое-как делать не хочу, а по-настоящему — не готов.

— После «Снежного-шоу» какое следующее шоу может быть — может быть шоу явь?

— Сны — большая явь, чем то, что мы считаем явью. А в яви мы не живем, а в сновидениях — да. Явь — это то, что мы считаем явью. А в яви мы не живем, а в сновидениях — да. Явь — это то, что мы считаем явью. А в яви мы не живем, а в сновидениях — да.

— Что это значит?

— Значит иметь сны, где собираются друзья, где есть возможность включить свет, тепло, где можно репетировать и где может возникнуть атмосфера праздника и удовольствия от игры. Я занимался последним год этим очень много. Центры в принципе уже на выходе. Может быть, уже весной или летом я смогу конкретные вещи сделать, а именно новые спектакли. Одна тема — «Дьявол» по картинам Миши Шемякина. «Шилок» — набросан сценарий по фольклору, работы остальных на полгода. «Хармс» — самая любимая из всех моих ближайших идей, он ждет, пока несколько актеров освободятся. А «Алиса» ждет, пока я все свои игрушки вытащу на поверхность. Каждая вещь в принципе уже может появиться в ближайшие год-два.

— Лозунг, под которым Слава Полушин собирается прожить 2003 год?

— Было такое понятие: город-сад. Для меня оно превратилось в другое понятие — сад-театр или дом-сад. После моего увлечения «цыганской кибиткой», я обездвижил все дороги, все самолеты, все пароходы и все страны вдоль и поперек. Я знаю Францию, как свою кухню, — где города, где повороты, озера, пивнухи какие... Я был человеком дороги, и я любил дорогу. Я был же, можно сказать, любовником. И теперь я возвращаю свою телегу и говорю: стоп, кобыла! Мне интересно попробовать, что же такое дом, что такое сад, что такое речка. То есть я хочу попытаться создать концепты театральные не как театр-балаган или театр-шапито, я хочу театр-музей — что-то подобное. Я хочу в Париже сделать такие места, где на постоянном фундаменте будет особое пространство. Конечно же, это сумасшествие. То, что я сейчас придумал для сада в Париже, — это фантастически красивая идея, когда каждое дерево становится театральным пространством. Ко всему подведены кабели, свет, звук, все преобразуется.

И та же история касается московской идеи. Это попытка создать мир на корабле. Настоящий корабль дураков. Чтобы это было фантастическое, нереальное пространство, куда бы не заросла народная тропка. Куда хочется всем прийти и немножечко сбродить. Где немножко можно жить по-другому, чем обычно, где сумасшествие считается нормальным состоянием человека. Не знаю, насколько быстро мне это удастся.

— Слава, скоро Старый Новый год. Чего бы попросить у Деда Мороза?

— Каждый год — разного. На достигнутом останавливаться нельзя, и всегда просить побольше. Всего и побольше.

Марина РАЙКИНА.

«Снежное-шоу» Вячеслава Полушина пройдет с 21 января по 3 февраля в театре им. Маяковского. Заказ билетов по тел. 232-18-18.